

«Это не Адам становится меньше, просто дерево растет»: методологические заметки об изменчивом человеке в изменчивом мире (по мотивам одной рецензии)

Ю. Е. Зайцева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Зайцева Ю. Е. «Это не Адам становится меньше, просто дерево растет»: методологические заметки об изменчивом человеке в изменчивом мире (по мотивам одной рецензии) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 4. С. 346–358. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.402>

Изменчивый человек в изменчивом мире (*Mobilis in Mobili*) и предисловие А. Асмолова к проекту коллективной монографии с одноименным названием «*Mobilis in Mobili*: личность в эпоху перемен» — это новый взгляд на предмет психологии личности, проект ее новой методологии и модель ее нового языка. Правда ли, что «посреди моста незачем думать, куда идти дальше»? Наша статья — не самостоятельное явление, а элемент длящегося диалога и двойной отклик. Эссе содержит методологические размышления, поводом к которым послужила одна рецензия, а причиной — поразивший меня подход к «сложности, изменчивости, разнообразию» не как к объективным реалиям современности, а в первую очередь как к технологии подготовки к вызовам ближайшего будущего основного инструмента субъекта научного познания — собственного разума. Приводятся рассуждения о том, почему «трансэтажность» как субстанциальное свойство лифта не всегда помогает понять, как и почему он движется; почему зарубки на быстрорастущем дереве не лучший способ измерять рост Адама и где Алиса потеряла смысл разговора с Герцогиней.

Ключевые слова: методологические рассуждения, эссе, методология сомнения, изменчивый человек в изменчивом мире, сложность, изменчивость, разнообразие, идентичность, жизненный контекст, «Я», нарратив, актер, агент, автор.

Автор этой статьи не несет ответственности за ваше потраченное на ее чтение время, а также за убежавшее в это время молоко или любой другой ущерб.

Пример дисклеймера [1]

Дисклеймер: предлагаемый вниманию читателя текст не является по своему жанру ни автономным, существующим вне контекста конкретной научной полемики теоретико-методологическим манифестом, ни обсуждением полученных в частном исследовании эмпирических результатов. История возникновения эссе — запрос на рецензирование для «Вестника СПбГУ. Психология» статьи на тему «Субкультуры: культурно-психологические трансформации современности в свете

методологии латентных изменений» [2]. Согласно мнению уважаемой редакции, рецензия переросла свой формат индивидуального отклика и экспертной оценки и внезапно позволила себе претендовать на отдельную публикацию в ключе открытой методологической дискуссии.

Контекстуальность возникновения этого текста и невозможность его адекватного прочтения без понимания контекста напоминает мне о важном принципе становящейся методологии изучения изменчивого человека в изменчивом мире (*Mobilis in Mobili* [3]). Личность невозможно прочесть сейчас иначе, чем через созвучие «контента и контекста», где содержанием выступает множественность уникальных позиций «Я», валуаций (личностных смыслов, вокруг которых складываются ее жизненные истории) [4], а контекстом — социальная и языковая среда, а точнее множественные жизненные среды, локальные хронотопы [5], социокультурные пространства повседневности [6], мозаично вписанные в макродинамику культурно-исторической среды. Единовременность этого множества социальных сред, в которые погружен современный человек, их фактическая культурно-языковая полифоничность [2; 5–7] не позволяют им выступать как единый контекст, для адаптации к которому личность в процессе социализации сформировала бы устойчивую систему установок поддержания общекультурного социального договора, она не задает единого дискурса, общего формата межличностных и профессиональных отношений, идеологической определенности в мировоззрении и смысловой направленности.

Йельский университет бессознательно кодируется студентом Принстона как настолько же далекое от реальности место, как и Хогвартс, и хотя обучающиеся вряд ли написали бы такое в своих самоотчетах, но если судить по экспериментальным данным [8], то влияние на бессознательную переработку суждений об истинности/ложности фактов о мире оказывается им такое же, как если бы Йель был вымышленной локацией (аналогичный эффект был получен для студентов Йеля относительно Принстона) [8]. Механизмы влияния контекста вымышленного рассказа (далекого от реального опыта) на убежденность в истинности озвученных в нем фактов о физике и истории находились в центре внимания когнитивных психологов [8], однако с точки зрения идентичности мы можем отметить наличие у всех испытуемых, а также у самих исследователей бессознательной готовности не распространять единую систему установок, жизненных «Я»-позиций на соседнюю культурную локацию, подспудное ожидание, что в соседской квартире солнце может быть зеленым, а правила поведения придется учить с нуля. Единственным критерием возможной социальной адаптации и психологической устойчивости в такой парадигме становится согласованность (*coherence* — внутренняя непротиворечивость), каждый раз заново выстраиваемая сцепка между текущей «Я»-позицией и конгруэнтными ей жизненными контекстами. Различные среды, в свою очередь, претендуют на завоевание внимания, построение каналов сцепки с личностью, вовлечения ее в свою динамику и самовоспроизведение через откликающиеся на сценарные предписания репертуары внутренних «Я»-позиций, ролей, валуаций и дискурсивных аккаунтов.

Модель нарративной идентичности [9; 10], примененная к данному контексту, подсказывает, что в первом случае мы, скорее всего, будем иметь дело с активным агентом, субъектом своего жизненного пути, а во втором — с социальным акте-

ром, гибко подстраивающимся под текущую мизансцену и востребованным в различных жизненных сценариях в зависимости от широты своего амплуа. Едва ли нам часто доведется видеть в современном жизненном, а не только автобиографическом пространстве настоящее авторство — конструирование тематической согласованности во временной перспективе собственной жизни и жизни множества других людей, включаемых автором в серию диалогов, поступков, сцен и строящих единый хронотоп из череды текущих конкретных небольших жизненных эпизодов, разнообразных, разбросанных во времени и в то же время неуловимо созвучных, составляющих в совокупности некую общую тему, смысл, отзывающийся и в собеседнике.

Традиционно такой функцией — придания смысла и организации временной перспективы — обладал жизненный сценарий, воспроизводимый в рамках семьи, страты, культурной общности, для личности же было достаточно определить свое место в сценарной канве, знать основные стратегемы поведения и вовремя отвечать на вызовы изменчивой и не всегда благоприятной среды, двигаясь в сторону сценарного идеала [11–13]. Однако уже к концу века сценарные инструменты, предназначенные для совладания с изменчивостью среды, перестали быть достаточными, потребовалось увеличение вариативности, наращивание потенциала разнообразия — возник спрос на индивидуальность, проживание уникального жизненного пути, на способность переключаться между сценариями и даже самостоятельно конструировать новые для себя роли (парадигма *self-made man*) [12; 13].

Динамичность изменений, множественность культурных сред, полифония контекстов этого века такова, что трансформируется сама концепция «изменений» [14], перемены с течением времени — это больше не степень отличий от самого себя или заданного эталона, это непредсказуемое мерцание, хаотическая пересборка, абсурдистская вывернутость смыслов. Ответом на подобный вызов может являться только «упреждающий удар» разума, такая методология познания и жизни, которая будет препятствовать косности собственного мышления. Лишь в этом случае можно успеть подготовить свой разум как инструмент работы с подобного уровня неопределенностью, надеясь в то же время, что он никогда в действительности не пригодится. Определенность или неопределенность, сложность или простота, разнообразие или однообразие [14; 15] — оси, не столько описывающие реальность современности «как она есть», сколько необходимая системная модель многомерности нашего мышления при столкновении с будущей реальностью.

Главной задачей «изменчивого человека» становится, повторю вслед за А. Г. Асмоловым [14], овладение искусством методологии сомнения в очевидном, включая поиск «ленивых» установок собственного разума, стремящегося объяснить, а не понять, упростить, свести к единому принципу, обобщить. Измерения сложности, неопределенности, разнообразия — не догма и даже не идеал социального устройства, а скорее методическая практика, своеобразный «коан» современного ученого, позволяющий поставить перед своим разумом и языком науки задачу, решение которой способно снабдить нас инструментами преадаптации к миру, в котором изменения не столь стремительны, сколь непредсказуемо внезапны. Ясно видно по тексту А. Г. Асмолова [14], что аналогичную функцию, с его точки зрения, несет и готовность постнеклассической психологии включать в свой научный «котел» множественность противоречащих друг другу методологий (в том числе различа-

ющихся на самом глубинном гносеологическом и онтологическом уровне), приветствовать трансдисциплинарность, игры с масштабами и контекстами, а главное — прислушиваться к поэтическим метафорам и породить новый язык «диалога, несущего собеседнику скорее смыслы, чем значения» [14, с. 15].

Сложности, с которыми сталкиваются психологи при попытке выстроить единую методологию, применить вчерашние и сегодняшние модели к человеку (i) не абстрактному, а конкретному; (ii) интенциональному не вообще, а в каждый данный момент времени реализующему валюацию частной «Я»-позиции с возможностью мгновенного переключения на другую; (iii) владеющему определенным типом речи и мышления, но изменяющему его под требования контекста; (iv) включенному в уникальный набор социальных сред в текущих культурно-исторических условиях; (v) пытающемуся в то же самое время рефлексивно построить действующую модель реальности, другого и самого себя (и обладающего для этого не более разработанным или работающим инструментарием, чем современная психология), — именно неудачи в этом процессе и должны быть в центре внимания современной психологии. Описания тысяч ошибок не приведут нас к пониманию верного решения, но не позволят нам удержаться в «Я»-позиции человека, ошибочно понимающего.

Методология сомнения [14] в отношении проблемы идентичности призвана была бы (i) избегать имитационного понимания, или, как называл это Мераб Константинович Мамардашвили, тактики «отобъяснения» [16], когда невозможность или недостаточность понимания заменяется «переназыванием», введением нового термина, или чрезмерно обобщающего ряд качественно своеобразных локальных феноменов, или подменяющего описательные модели объяснительными; (ii) не отбрасывать слепо как «устаревшие», «догматичные», «отжившие свое» модели, которые перестали работать в современности, а прежде всего «творчески исполнить» их, указав на причины и ограничения применимости (в теме идентичности это касается в первую очередь богатства культурно-исторической парадигмы, но не исключительно ее); (iii) не бояться множественности и многомерности, провоцировать ее в своем сознании и быть готовым к созданию множества локальных моделей, мозаики истин, несводимых к единой общей теории (уже как минимум в силу того, что исследуемая реальность к моменту публикации успела измениться), готовя механизмы и методологию порождения новых моделей; (iv) сосредоточиться на процессуальном характере явлений, но помнить, что данные процессы протекают в определенном контексте и часто обусловлены им, и если нам что-то не понятно (кажется чудом, хаосом, сингулярностью, синергией или синхронией), то, возможно, мы просто смотрим не в том масштабе (времени, социальных связей, языковых и феноменологических пространств); (v) привлекать множественные языки описания, искать новые, обращаться к культурным формам, в которых смысл возникает и существует именно как резонанс от текущего диалогического контекста: мемам, анекдотам, стикерам, абсурду, некоторым поэтическим и музыкальным формам, локальным метафорам, энкодам, — использовать ситуационный язык, язык, вовлекающий в себя весь контекст, включая говорящего и слушающего.

Наука привычно прячется за образом ученого, защищенного авторитетом, носителя метода объективной оценки и универсального знания о реальности, недоступного массам, пользователя строгого языка понятий. Едва ли замечая соб-

ственный переход в догматическое пространство нормативных предписаний, множество специалистов ринулись в спасительную надежность строгих протоколов метаанализа и воспроизводящего экспериментирования, математических критериев сомнения или убежденности в достоверности, а в гуманитарном пространстве, напротив, в усиленное отрицание прошлых догматов и фиксацию в их статусе новых имен, готовых объяснить новую объективность, построить относительно нее надежную позицию эксперта. Но модели уже не успевают за реальностью и тем более за будущей реальностью: при всей своей гибкости парадигма «Человек-в-ситуации» [17] уже не срабатывает — личность как носителя относительно устойчивых черт в череде жизненных ситуаций сменяет легко переключающийся между спектаклями и ролями актер [9; 10], для которого ситуация уже не просто модифицирует поведение, а способна полностью «переписать», из какой «Я»-позиции [4; 18], какой личностью, с какими целями, ценностями и памятью о себе он будет входить в нее. Из рефлексивной позиции агента [10; 19] жизненных изменений (мотивированного и имеющего временную перспективу будущего) личность также ломает привычные модели детерминации, вводя элемент самостроительства, осознанно разбирая целостные роли на отдельные инструменты (навыки, компетенции, установки, поведенческие паттерны) и личные цели (валюации, тактические и стратегические проекты будущего), чтобы в новой жизненной ситуации пересобраться, встраиваясь по-новому в ситуации, которые будут конгруэнтны ее жизненным задачам. «Я как автомобилист», — говорит человек без собственной машины, но активный носитель навыков и прав вождения, которые реализуются через сервисы совместной аренды (каршеринг); «Я как современный профессионал» может не иметь постоянного места работы и даже узкой специальности, но реализовывает и приобретает по мере надобности различные компетенции в рамках проектной деятельности; «Я как резидент» может не иметь постоянной локации и страны проживания (выбирая, например, как Борис Акунин, жить попеременно по несколько месяцев в трех странах Европейского союза, в каждом из домов работая над одной из трех одновременно сочиняемых книг).

Проблема современных методов измерения в психологии. Карикатура Ж. Эффеля [20, с. 25]: «Да нет, это не Адам становится меньше, просто дерево растет»

Адам нового мира не просто осваивает новое пространство ролей, отличных от прежних, он вынужден изменяться, соотносясь с постоянно расширяющейся и переписывающейся социальной реальностью (рис.). Новой психометрике стоит поучиться у Жана Эффеля и признать, что измерительные инструменты современной психологии своей гибкостью и чувствительностью к контексту должны не уступать изменчивой реальности, помня, что «не Адам становится меньше, а просто дерево растет» [20, с. 25]. Естественному желанию зафиксировать изменения среды или личности, переименовав их и тем самым получив иллюзию контроля, следует противопоставлять готовность заново, снова и снова открывать реальность, выходить за ее горизонты, проваливаться в «кроличью нору», тренируя к этому свой ум при помощи методологии сомнения и непонимания.

Фрагмент рецензии на статью М. С. Гусельцевой [2] (расширенный и дополненный):

Среди современных отечественных методологических текстов в гуманитарных науках все чаще встречаются попытки осмыслить проблему новой идентичности [13; 21–30]. Новое время с его представлением о Герое: цельном, едином, отвечающем за свою жизнь и разделяющем ответственность за жизнь сообщества, кто движется к осознаваемой цели и преодолевает неблагоприятие среды, — в текстах эпохи постмодерна уступает место мерцающему образу многозначного персонажа, метаморфа, палимпсеста, фрагментарного и прячущегося от автора за кулисами тысяч дискурсивных контекстов. Образ «Я» в рамках такой парадигмы психологически неустойчив [31], диффузен [32] и не придает его носителю ни чувства самопротяженности [11; 32–36], ни переживания своей линии поведения как целенаправленной и мотивосообразной в далекой временной перспективе [11; 36–40]. Благодаря буквальному прочтению модели, выдвигающей на передний план идею «изменчивого человека в изменчивом мире» [3] и артикулирующей в качестве важнейших параметров сложность, изменчивость, разнообразие и многозначность, возникает искушение традиционные критерии психологической зрелости — социальную адаптацию и психологическую устойчивость — рассматривать как менее значимые, чем открытость новому опыту, преадаптивный потенциал и гибкость. Изучение культуры от описания конкретики объективной общественной реальности переходит в моделирование потенциальных множеств ее контекстных интерпретаций в локальных хронотопах и в оценку власти дискурсивных конструкций над индивидуальной системой смыслов [2; 6–7; 18; 30; 41; 42]. Знаковыми в таких текстах [2; 3; 5; 13; 15; 18; 23–25; 29–31; 42–49] становятся указания на тренды современности в их противопоставлении уходящему культурному фрейму: «глобализация», «транзитивность», «экологическое сознание», «феминизм», «трансдисциплинарность», «трансформации», «транскультурность», «маргинальность», «периферийность», «контекстуальность», «повседневность» и «хронотоп» против «нативности», «местечковости», «простоты мировосприятия», «ориентации на выживание», «закрытости», «узости и некритичности мышления», «догматизации», «традиционализма», «демонстративного и престижного потребления», «массового сознания». Междисциплинарность и методологический характер работ часто, к сожалению, не позволяет авторам коснуться конкретики и прагматики, указывается лишь отношение к нарождающимся трендам (скорее «оптимистический», чем «алармистский» нарратив, или наоборот).

Исходная цель рецензированной статьи [2] — представить актуальность парадигмы «латентных изменений» как методологического выхода и рассмотреть меняющееся представление о субкультурах, их современные трансформации, а также новые

методические стратегии, позволяющие изучать лабильные, противоречивые, неочевидные и неустойчивые структуры и процессы. Позиция автора как эксперта новых «мягких технологий», изучающего слабые связи, незначительные сдвиги, кажется перспективной, несмотря на то что часто подобные «слабые эффекты» выступают не по отдельности, а элементами, триггерами или даже индикаторами более глобальных течений. Стиль изложения отражает дискурс современной культурологической и социологической полемики, ювелирно подобран круг узнаваемых референций, однако именно здесь стоит держать скальпель сомнения наготове. Естествен поиск новых обобщающих метафор, вот только обнаружение самых удачных, точных и хорошо описывающих изучаемое явление может внезапно оказаться препятствием к фальсификации и поиску альтернативных объяснений. В изучении лифта обозначение его субстанционального свойства как «трансэтажности» корректно и даже позволяет многое описать и объяснить, но далеко не всегда необходимо и достаточно для понимания процессов его движения.

Дискурс становления индивидуальной, локальной и глобальной идентичности [18] требует учета «гибридизации» и «мутирования» традиционных субкультур как проблемной и ресурсной базы бытования современной индивидуальности [2]. Очевидна, однако, и необходимость учета когнитивных реалий на индивидуальном уровне: диффузная множественная идентичность как отражение хаотичных отрывков сценарных «Я»-позиций, случайных диалогов, обрывков контекстов и множественная идентичность как фьюжн субкультур и жизненных контекстов, выстроенная автобиографированием, осознанной концентрацией своей жизненной истории вокруг совокупности избранных «Я»-образов — это не одинаковые с психологической точки зрения индивиды [10; 18; 41; 47]. Глобализация и транскультурность [2; 3; 42; 44; 46] на макрокультурном уровне — это, безусловно, вызов традиционным идентичностям. Угрозой индивидуальности в большей степени является не сама по себе деконструкция локальных или глобальных ценностей (личных, субкультурных, социальных), а попытка включения личности в макроконтекст до того, как им будет построена множественность более локальных идентичностей, скоропалительная попытка отождествить себя с «человечеством». Модель «псевдогуманизма» до развития определенного уровня децентрации приводит к преждевременной утрате смыслов, размыванию внутреннего «Я», для которого абстрактное человечество в полной мере еще не может выступить внешней «Я»-позицией, испытание свободой, глобальная децентрация — задача для уже сложившегося психологического субъекта.

Анализ изменения субкультур «посредством усилий обновленного взгляда» [2; 14], учет того, что «все не то, чем кажется» [2; 14], в психологическом контексте особенно актуален, и особую значимость и эффективность он приобретает, если применить оптику множественности перспектив, сетевого анализа, учета транзитивности, дискурсивного конструирования субъекта, анализа альтернативных и контртенденций для изучения того, (1) как изменились сообщества психологически иначе (множественно, диффузно) организованных людей по сравнению с прежними поколениями; (2) какие функции (на индивидуальном, локальном и глобальном уровне) начинают выполнять нынешние субкультуры в новой макрокультуре с иными по сравнению с прошлым дискурсивными предписаниями и репертуаром; (3) с точки зрения ценностно-конструкционистской парадигмы нравится ли нам то, куда идут изменения в настоящем, не пора ли что-то изменить доступными нам социальными и коммуникативными средствами.

Напомним себе, что «конструктивистский подход к познанию предполагает, что субъект не просто использует продукты сложившихся в его мозге или в когнитивной

системе механизмов, а выстраивает представление о среде, в которой ему предстоит действовать, прямо в ходе решения встающих перед ним задач» [49, с. 20]. Интуиция психологов-практиков показывает, что обозначенные тренды — это уже психическая реальность обращающихся к ним клиентов, их жизненный мир. Задача современной методологии, как справедливо указывает автор рецензируемой статьи [2], — шире догматичного повторения и указаний на элитарность знающих единый универсальный метод, это насущная необходимость гибко порождать отклики и инструменты, каждый раз заново прочитывая и перечитывая зарождающиеся здесь и сейчас контексты, видеть новых людей в новых обстоятельствах, повторять старые эксперименты, анализировать и описывать каждый «странный случай» и, оценивая очередное необычное, вспоминать все привычное, связанное с ним, а к привычному подходить как к самому неизведанному, заранее готовя свой разум к необходимости согласования с неопределенностью.

Методология сомнения становится насущной гигиеной современного ученого, живущего в реальности, где контексты сказанного меняются стремительнее, чем в диалоге Алисы с Герцогиней, а я могу только повторить вслед за кэрролловской героиней: «Мне кажется, я лучше бы поняла, если бы все это было написано, — заметила очень вежливо Алиса, — а когда вы говорите, мне трудно уследить за вашей мыслью» [50], — в надежде на продолжение методологических дискуссий в коммуникативном пространстве научного психологического сообщества на страницах этого журнала.

Литература

1. Что-Это-Такое.ру — новые слова, новые люди, новые события. URL: <https://ehto-eto-takoe.ru/disclaimer> (дата обращения: 12.08.2019).
2. Гусельцева М. С. Субкультуры: культурно-психологические трансформации современности в свете методологии латентных изменений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 3. С. 229–242.
3. Mobilis in Mobili: личность в эпоху перемен / под общ. ред. А. Г. Асмолова. М.: Издат. дом «ЯСК», 2018. 546 с.
4. Hermans H. J. M. The Dialogical Self: Toward a Theory of Personal and Cultural Positioning // Culture & Psychology. 2001. Vol. 7 (3). P. 243–281. <https://doi.org/10.1177/1354067X0173001http://dx.doi.org/10.1016/j.jml.2005.08.005>.
5. Марцинковская Т. Д. Внутренняя форма психологического хронотопа: подходы к проблеме // Психологические исследования. 2017. Т. 10 (54). С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1448-martsinkovskaya54.html> (дата обращения: 11.06.2019).
6. Хорошилов Д. А., Машков Д. С. Психология повседневности как оптика анализа социальных изменений // Mobilis in Mobili: личность в эпоху перемен. М.: Издат. дом «ЯСК», 2018. С. 166–180.
7. Марцинковская Т. Д. Транзитивное общество как психологический феномен // Mobilis in Mobili: личность в эпоху перемен. М.: Издат. дом «ЯСК», 2018. С. 150–165.
8. Prentice D. A., Gerrig R. J., Bailis D. S. What readers bring to the processing of fictional texts // Psychonomic Bulletin & Review. 1997. Vol. 4 (3). P. 416–420. <https://doi.org/10.3758/BF03210803>.
9. McAdams D. P. The Psychological Self as Actor, Agent, and Author. Perspectives on Psychological Science // A Journal of the Association for Psychological Science. 2013. Vol. 8 (3). P. 272–295. <https://doi.org/10.1177/1745691612464657>.
10. McAdams D. Tracing Three Lines of Personality Development // Research in Human Development. 2015. Vol. 12 (3–4). P. 224–228. DOI: 10.1080/15427609.2015.1068057.
11. Erikson E. H. Identity and the life cycle // Selected papers. Psychological Issues. 1959. Vol. 1. P. 5–165.
12. Костромина С. Н., Гришина Н. В., Зиновьева Е. В., Москвичева Н. Л. Жизненная модель как конструктор изучения жизненного сценария личности // Вестник Санкт-Петербургского уни-

верситета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 341–357. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.403>.

13. *Белинская Е. П.* Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 1. С. 6–15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101>.

14. *Асмолов А. Г.* Методология психологии перемен: ремесло и искусство сомнения [I Приглашение к диалогу] // *Mobilis in Mobili: личность в эпоху перемен*. М.: Издат. дом «ЯСК», 2018. С. 9–13.

15. *Асмолов А. Г.* Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [II Приглашение к диалогу] // *Mobilis in Mobili: личность в эпоху перемен*. М.: Издат. дом «ЯСК», 2018. С. 13–29.

16. *Мамардашвили М. К.* Психологическая топология пути. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2014. 1232 с.

17. *Росс Л., Нисбетт Р.* Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 429 с.

18. *Hermans H. J. M., Dimaggio G.* Self, Identity, and Globalization in Times of Uncertainty: A Dialogical Analysis // *Review of General Psychology*. 2007. Vol. 11 (1). P. 31–61. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.11.1.31>.

19. *Леонтьев Д. А., Шильманская А. Е.* Жизненная позиция личности: от теории к операционализации // *Вопросы психологии*. 2019. № 1. С. 101–113.

20. *Эффель Ж.* Адам познает мир. Таллин: Искусство Эстонской ССР, 1962. 160 с.

21. *Белинская Е. П.* Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? // *Mobilis in Mobili: личность в эпоху перемен*. М.: Издат. дом «ЯСК», 2018. С. 308–319.

22. *Аянян А. Н., Голубева Н. А., Марцинковская Т. Д., Полева Н. С.* Специфика становления идентичности детей и подростков в ситуации транзитивности // *Психологические исследования: электронный научный журнал*. 2016. Т. 9 (50). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n50/1356-aayan50.html> (дата обращения: 14.06.2019).

23. *Гусельцева М. С.* Взаимосвязь культурно-аналитического и историко-генетического подходов к изучению социализации и становления идентичности в психологии // *Психологические исследования: электронный научный журнал*. 2013. Т. 6 (27). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/777-guseltseva27.html> (дата обращения: 11.05.2019).

24. *Гусельцева М. С.* Идентичность в транзитивном обществе: Трансформация ценностей // *Психологические исследования: электронный научный журнал*. 2017. Т. 10 (54). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452-guseltseva54.html> (дата обращения: 25.05.2019).

25. *Мельникова О. Т., Кутковская Е. С.* Дискурсивный подход к исследованию идентичности // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2014. Вып. 1. С. 59–71.

26. *Турушева Ю. Б.* Особенности нарративного подхода как метода изучения идентичности // *Психологические исследования: электронный научный журнал*. 2014. Т. 7 (33). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/932-turusheva33.html> (дата обращения: 19.06.2019).

27. *Марцинковская Т. Д., Турушева Ю. Б.* Нарратив как методология исследования личности в ситуации транзитивности // *Психологические исследования: электронный научный журнал*. 2017. Т. 10 (52). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1401-martsinkovskaya52.html> (дата обращения: 16.06.2019).

28. *Соколова Е. Т.* Трансформация самоидентичности в условиях социокультурной неопределенности // *Mobilis in Mobili: личность в эпоху перемен*. М.: Издат. дом «ЯСК», 2018. С. 319–331.

29. *Хузеева Г. Р.* Социальная идентичность подростков и юношей в условиях транзитивности // *Психологические исследования: электронный научный журнал*. 2016. Т. 9 (46). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1263-khuzeeva46.html> (дата обращения: 09.06.2019).

30. *Муравьева О. И., Литвина С. А., Богомаз С. А.* Средовая идентичность: содержание понятия // *Сибирский психологический журнал*. 2015. № 58. С. 136–148.

31. *Соколова Е. Т.* Утрата Я: клиника или новая культурная норма? // *Эпистемология и философия науки*. 2014. № 3. С. 191–209.

32. *Berzonsky M. D., Kinney A.* Identity Processing Style and Depression: The Mediation Role of Experiential Avoidance and Self-Regulation // *Identity*. 2019. Vol. 19 (2). P. 83–97. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1567341>.

33. *Sokol Y., Serper M.* Experimentally Increasing Self-Continuity Improves Subjective Well-Being and Protects against Self-Esteem Deterioration from an Ego-Deflating Task // *Identity*. 2019. Vol. 19 (2). P. 157–172. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1604350>.

34. Reese E., Myftari E., McAnally H.M., Chen Y., Neha T., Wang Q., Robertson S.-J. Telling the Tale and Living Well: Adolescent Narrative Identity, Personality Traits, and Well-Being Across Cultures // *Child Development*. 2017. Vol. 88 (2). P. 612–628. <https://doi.org/10.1111/cdev.12618>.
35. Vassilieva J. Narrative Subject: Between Continuity and Transformation // *J. Narrative Psychology*. 2016. P. 87–125. https://doi.org/10.1057/978-1-137-49195-4_4.
36. Fadjukoff P., Pulkkinen L., Kokko K. Identity Formation in Adulthood: A Longitudinal Study from Age 27 to 50 // *Identity*. 2016. Vol. 16 (1). P. 8–23. <https://doi.org/10.1080/15283488.2015.1121820>.
37. Dunlop W.L., Bannon B.L., McAdams D.P. Studying the Motivated Agent Through Time: Personal Goal Development During the Adult Life Span: Agent Through Time // *Journal of Personality*. 2017. № 85 (2). P. 207–219. <https://doi.org/10.1111/jopy.12234>.
38. Weisskirch R. S. Grit Applied Within: Identity and Well-being // *Identity*. 2019. Vol. 19 (2). P. 98–108. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1604345>.
39. Habermas T., Bluck S. Getting a life: The emergence of the life story in adolescence // *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 126 (5). P. 748–769. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.126.5.748>.
40. Habermas T., Hatiboglu N. Contextualizing the self: The emergence of a biographical understanding in adolescence // *Rereading Personal Narrative and Life Course*. New Directions for Child and Adolescent Development. 2014. № 145. P. 29–41. DOI: 10.1002/cadO.
41. McAdams D. P. The art and science of personality development. New York; London: The Guilford Press, 2015. 368 p.
42. Марцинковская Т. Д. Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа. М.: Смысл, 2016. 271 с.
43. Андреева Г. М. Образ мира и/или реальный мир? // *Вопросы психологии*. 2013. № 3. С. 33–43.
44. Андреева Г. М. Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М.: НОУ МПСИ, 2009. 160 С.
45. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // *Психологические исследования: электронный научный журнал*. 2011. Т. 6 (20). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (дата обращения: 17.05.2019).
46. Асмолов А. Г., Гусельцева М. С. Психология как ремесло социальных изменений: технологии гуманизации и дегуманизации в обществе // *Мир психологии*. 2016. Т. 4 (88). С. 14–28.
47. Леонтьев Д. А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // *Философские науки*. 2009. № 10. С. 5–10.
48. Гусельцева М. С. Психологические маркеры перемен: трансформация ценностей в транзитивном обществе // *Mobilis in Mobili: личность в эпоху перемен*. М.: Издат. дом «ЯСК», 2018. С. 181–199.
49. Фаликман М. В. Методология конструктивизма в психологии познания // *Mobilis in Mobili: личность в эпоху перемен*. М.: Издат. дом «ЯСК», 2018. С. 199–213.
50. Кэрролл Л. История Черепахи из телячьей головки // Алиса в Стране Чудес: параллельные переводы / пер. Allegro (Поликсена Сергеевна Соловьёва). 1909. URL: <http://www.kursivom.ru/алиса-в-стране-чудес-9-1-морали-герцог/> (дата обращения: 30.08.2019).

Статья поступила в редакцию 30 августа 2019 г.;
рекомендована в печать 12 сентября 2019 г.

Контактная информация:

Зайцева Юлия Евгеньевна — канд. психол. наук, доц.; J. E. Zaitseva@spbu.ru

“It is not that Adam is becoming smaller, but rather the tree is growing:” methodological notes on the transforming personality in a changing world (based on a peer-review)

Yu. E. Zaitseva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Zaitseva Yu. E. “It is not that Adam is becoming smaller, but rather the tree is growing:” methodological notes on the transforming personality in a changing world (based on a

The concept of the “Transforming personality in times of change (Mobilis in Mobili)” and Alexandr Asmolov’s introduction to the project of collective monography with the same title “Mobilis in Mobili: Personality in Times of Changes” represent a new vision of personality psychology including its new methodology and model in new discourse. Do we really mean that “In the middle of the bridge one need not think where to proceed”? This article is not a thing of itself, but an element of a protracted dialogue and is a double response. This essay reflects on methodological issues which originated from a peer review article designed in this new paradigm. But the real reason was the startling impression from Asmolov’s approach to the “uncertainty, complexity and diversity of a strikingly evolving world.” This approach transcends the realistic view of those qualities as the objective properties of modernity and introduces them as the challenges to designing researchers’ basic instrument of cognition — their minds — to make them prepared for the rapidly emerging future. The scope of my methodological contemplations includes reasoning about “trans-floorism” as a characteristic of the elevator and why it doesn’t help us to understand the process of its movement; why cutting notches in a tree is not the best method to measure Adam’s growth and where the Alice lost the meaning of her conversation with the Duchess.

Keywords: methodological issues, essay, contemplations, methodology of doubt, transforming personality in times of changes, Mobilis in Mobili, uncertainty, complexity, diversity, identity, life context, Self, Narrative, Actor, Agent, Author.

References

1. What is it — new words, new people, new events. Available at: <https://chto-eto-takoe.ru/disclaimer> (accessed: 12.08.2019). (In Russian)
2. Guseltseva M.S. Cultural and psychological transformations of modernity in light of the methodology of latent changes: subcultures. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Psihologiya*, 2019, no. 3, pp. 229–242. (In Russian)
3. *Mobilis in Mobili: Personality in times of changes*. Ed. by Alexander Asmolov. Moscow, Izdatel'skii Dom «YASK» Publ., 2018. 546 p. (In Russian)
4. Hermans H.J.M. The Dialogical Self: Toward a Theory of Personal and Cultural Positioning. *Culture & Psychology*, 2001, vol. 7 (3), pp. 243–281. <https://doi.org/10.1177/1354067X0173001><http://dx.doi.org/10.1016/j.jml.2005.08.005>.
5. Martsinkovskaya T. Inner form of psychological chronotop: approach to the issue. *PsyStudy*, 2017, vol. 10 (54), p. 1. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1448-martsinkovskaya54.html> (accessed: 11.06.2019). (In Russian)
6. Horoshilov D. A., Mashkov D. S. Everyday life psychology as an optics for social. *Mobilis in Mobili: Lichnost' v epokhu peremen*. Moscow, Izdatel'skii Dom «YASK» Publ., 2018, pp. 166–180. (In Russian)
7. Martsinkovskaya T. Transitive society as a psychological phenomenon *Mobilis in Mobili: Lichnost' v epokhu peremen*. Moscow, Izdatel'skii Dom YASK Publ., 2018, pp. 150–165. (In Russian)
8. Prentice D. A., Gerrig R. J., Bailis D. S. What readers bring to the processing of fictional texts. *Psychonomic Bulletin & Review*, 1997, vol. 4 (3), pp. 416–420. <https://doi.org/10.3758/BF03210803/>.
9. McAdams D. P. The Psychological Self as Actor, Agent, and Author. Perspectives on Psychological Science. *A Journal of the Association for Psychological Science*, 2013, vol. 8 (3), pp. 272–295. <https://doi.org/10.1177/1745691612464657/>.
10. McAdams D. Tracing Three Lines of Personality Development. *Research in Human Development*, 2015, vol. 12 (3–4), pp. 224–228, DOI: 10.1080/15427609.2015.1068057/.
11. Erikson E. H. Identity and the life cycle: Selected papers. *Psychological Issues*, 1959, vol. 1, pp. 5–165.
12. Kostromina S. N., Grishina N. V., Zinovyeva E. V., Moskvicheva N. L. Life model as a construct for studying the life scenario of personality. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya i pedagogika*, 2018, vol. 8 (4), pp. 341–357. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.403>. (In Russian)

13. Belinskaya E. P. Modern identity studies: From structural certainty to procedural incompleteness. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya i pedagogika*, 2018, vol. 8 (1), pp. 6–15. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.101>. (In Russian)
14. Asmolov A. G. Methodology of the Psychology of Changes: The Mastery and Art of Doubt [A First Invitation to Dialogue]. *Mobilis in Mobili: Lichnost' v epokhu peremen*. Moscow, Izdatel'skij Dom «YASK» Publ., 2018, pp. 9–13. (In Russian)
15. Asmolov A. G. Psychology of Changes: The Challenge of uncertainty, complexity and diversity [A Second Invitation to Dialogue]. *Lichnost' v epokhu peremen*. Moscow, Izdatel'skij Dom «YASK» Publ., 2018, pp. 13–29. (In Russian)
16. Mamardashvili M. K. *Psychologicals topology of the path*. Moscow, Merab Mamardashvili Fund Publ., 2014. 1232 p. (In Russian)
17. Ross L., Nisbett R. *The Person and the Situation: Perspectives of Social Psychology*. Moscow, Aspect Press Publ., 1999. 429 p. (In Russian)
18. Hermans H. J. M., Dimaggio G. Self, Identity, and Globalization in Times of Uncertainty: A Dialogical Analysis. *Review of General Psychology*, 2007, vol. 11 (1), pp. 31–61. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.11.1.31>.
19. Leont'ev D. A., Shil'manskaya A. E. Life position of personality: from theory to operationalization. *Voprosy psihologii*, 2019, no. 1, pp. 101–113. (In Russian)
20. Effel J. *Adam study the world*. Tallinn, Art of Estonia Republic Publ., 1962. 160 p.
21. Belinskaya E. P. The Variability of Self: an Identity crisis or a crisis of knowledge about it? *Mobilis in Mobili: Lichnost' v epokhu peremen*. Moscow, Izdatel'skii Dom YASK Publ., 2018, pp. 308–319. (In Russian)
22. Ayanyan A. N., Golubeva N. A., Martsinkovskaya T. D., Poleva N. S. The specifics of the formation of children and adolescents in a situation of identity is transitive. *PsyStudy*, 2016, vol. 9 (50), p. 5. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n50/1356-ayanyan50.html> (accessed: 14.06.2019). (In Russian)
23. Guseltseva M. S. The relationship of cultural-analytical and historical-genetic approaches for studying socialization and identity development in psychology. *Psystudy*, 2013, vol. 6 (27), p. 2. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/777-guseltseva27.html> (accessed: 11.05.2019). (In Russian)
24. Guseltseva M. S. Identity in a transitive society: the transformation of values, *Psystudy*, 2017, vol. 10 (54), p. 5. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452-guseltseva54.html> (accessed: 25.05.2019). (In Russian)
25. Melnikova O. T., Kutkovaya E. S. Discursive approach to identity research. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 2014, no. 1, pp. 59–71. (In Russian)
26. Turusheva Yu. B. Features of the narrative approach as a method of studying identity. *PsyStudy*, 2014. Vol. 7 (33), p. 6. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/932-turusheva33.html> (accessed: 19.06.2019). (In Russian)
27. Martsinkovskaya T. D., Turusheva Yu. B., Narrative as methodology, investigating the personality in transitive word. *PsyStudy*, 2017, vol. 10 (52), p. 2. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1401-martsinkovskaya52.html> (accessed: 16.06.2019). (In Russian)
28. Sokolova E. T. Transformation of Self-Identity under social cultural uncertainty. In *Mobilis in Mobili: Lichnost' v epokhu peremen*. Moscow, Izdatel'skii Dom YASK Publ., 2018, pp. 319–331. (In Russian)
29. Khuzeeva G. R. Social identity of teenagers and young men in the conditions of transitivity. *PsyStudy*, 2016, vol. 9 (46), p. 9. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1263-khuzeeva46.html> (accessed: 09.06.2019). (In Russian)
30. Muravieva O. I., Litvina S. A., Bogomas S. A. Enviromental identity: the concept content. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 2015, no. 58, pp. 136–148. (In Russian)
31. Sokolova E. T. Loss of Self: clinical phenomena or new cultural norm? *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2014, no. 3, pp. 191–209. (In Russian)
32. Berzonsky M. D., Kinney A. Identity Processing Style and Depression: The Mediatlional Role of Experiential Avoidance and Self-Regulation. *Identity*, 2019, vol. 19 (2), pp. 83–97. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1567341>.
33. Sokol Y., Serper M. Experimentally Increasing Self-Continuity Improves Subjective Well-Being and Protects against Self-Esteem Deterioration from an Ego-Deflating Task. *Identity*, 2019, vol. 19 (2), pp. 157–172. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1604350>.
34. Reese E., Myftari E., McAnally H. M., Chen Y., Neha T., Wang Q., Robertson S.-J. Telling the Tale and Living Well: Adolescent Narrative Identity, Personality Traits, and Well-Being Across Cultures. *Child Development*, 2017, vol. 88 (2), pp. 612–628. <https://doi.org/10.1111/cdev.12618>.
35. Vassilieva J. Narrative Subject: Between Continuity and Transformation. *J. Narrative Psychology*, 2016, pp. 87–125. https://doi.org/10.1057/978-1-137-49195-4_4.

36. Fadjukoff P., Pulkkinen L., Kokko K. Identity Formation in Adulthood: A Longitudinal Study from Age 27 to 50. *Identity*, 2016, vol. 16 (1), pp. 8–23. <https://doi.org/10.1080/15283488.2015.1121820>.
37. Dunlop W.L., Bannon B.L., McAdams D.P. Studying the Motivated Agent Through Time: Personal Goal Development During the Adult Life Span: Agent Through Time. *Journal of Personality*, 2017, vol. 85 (2), pp. 207–219. <https://doi.org/10.1111/jopy.12234>.
38. Weisskirch R. S. Grit Applied Within: Identity and Well-being. *Identity*, 2019, vol. 19 (2), pp. 98–108. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1604345>.
39. Habermas T., Bluck S. Getting a life: The emergence of the life story in adolescence. *Psychological Bulletin*, 2000, vol. 126 (5), pp. 748–769. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.126.5.748>.
40. Habermas T., Hatiboglu N. Contextualizing the self: The emergence of a biographical understanding in adolescence. Rereading Personal Narrative and Life Course. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 2014, no. 145, pp. 29–41. DOI: 10.1002/cadO.
41. McAdams D.P. *The art and science of personality development*. New York, London, The Guilford Press, 2015. 368 p.
42. Martsinkovskaya T.D. *Culture and subculture in space of psychological chronotop*. Moscow, Smysl Publ., 2016. 271 p. (In Russian)
43. Andreeva G.M. An image of the world or the real world? *Voprosy psihologii*, 2013, no. 3, pp. 33–43. (In Russian)
44. Andreeva G.M. *Social psychology today: search and reflection*. Moscow, MPSI Publ., 2009. 160 p. (In Russian)
45. Andreeva G.M. Towards the problem of identity crisis amid the social transformations. *PsyStudy*, 2011, vol. 6 (20), p. 1. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (accessed: 17.05.2019). (In Russian)
46. Asmolov A. G., Guseltseva M. S. Psychology as a Mastery of Social Changes: humanistic vs dehumanization practices in societies. *Mir psihologii*, 2016, vol. 4 (88), pp. 14–28. (In Russian)
47. Leontyev D. The Path from the Identities Labyrinth: not the Human for Identity, but Identity for Human. *Filosofskie nauki*. 2009, no. 10, pp. 5–10. (In Russian)
48. Guseltseva M. S. Psychological Signs of Changes: Transformation of Values in Transition Society. *Mobilis in Mobili: Lichnost' v epokhu peremen*. Moscow, Izdatel'skij Dom YASK Publ., 2018, pp. 181–199. (In Russian)
49. Falikman M. V. Methodology of Constructivism in the Psychology of Cognition. *Mobilis in Mobili: Lichnost' v epokhu peremen*. Moscow, Izdatel'skij Dom YASK Publ., 2018, pp. 199–213. (In Russian)
50. Carroll L. Alice in Wonderland. Translated in Rus. by Allegro (P.S. Solovieva). 1909. Available at: <http://www.kursivom.ru/alisa-v-strane-chudes-9-1-morali-gercog/> (accessed: 30.08.2019). (In Russian)

Received: August 30, 2019
 Accepted: September 12, 2019

Author's information:

Yulia E. Zaitseva — PhD, associate professor; J.E. Zaitseva@spbu.ru